

Ши Сяофан была женщиной средних лет с громким голосом и впечатляющей боевой аурой. Её лицо сразу же изменилось, когда она услышала, что требование не было удовлетворено. Когда она заполучила Фу Чжэна, казалось, что он собирался пройти буддистский ритуал «очищение души». Мужчина никогда в жизни не сталкивался с такой битвой. У него болели уши, и он смутно подумал, не вернулся ли он в те первобытные времена, когда общение основывалось на криках, а человеческая цивилизация была ещё неразвитой...

Нин Вань вмешалась:

— Ну, ну, тётушка Ши, Фу Чжэн здесь новенький и пока что не слишком опытен. Он много бегал по вашему делу сегодня. Просто этот парень не очень хорош в объяснениях, но будь уверена, к завтрашнему дню он решит проблему с петухом.

Наконец, когда Фу Чжэн уже собирался усомниться в смысле жизни под натиском эмоциональных проклятий Ши Сяофан, Нин Вань грациозно встала. Она мягко успокоила Ши Сяофан:

— Тётушка Ши, а ты знала, что сегодня в супермаркете распродажа? Тебе лучше поспешить. Если задержишься, всё лучшее разберут.

Гнев Ши Сяофан был смягчен гарантией Нин Вань. А услышав о распродаже, о которой она понятия не имела, она немедленно ушла.

В офисе остались только Нин Вань и Фу Чжэн.

Лицо Нин Вань было румяным, а Фу Чжэн был тёмным и бледным. До сих пор, будь то самые сложные, самые трудные и запутанные вопросы, даже когда никто не верил, что он сможет это сделать, он всегда мог превратить поражение в победу. Как он мог предвидеть, что, встретив какую-то птицу испытает величайший позор в своей жизни?

— Ты предлагал деньги Лю Гуйчжэнь за её петуха, верно?

Столкнувшись с вопросом своей коллеги, мужчина поджал губы. Он не хотел отвечать.

Совершенно не заботясь о его бурлящих эмоциях, Нин Вань легко вздохнула и сказала с тяжёлым сердцем:

— Фу Чжэн, счастье не купишь за деньги.

— Откуда ты знаешь, что за деньги нельзя купить счастье? — спросил Фу Чжэн сквозь стиснутые зубы.

Нин Вань покачала головой, её лицо было полно сожаления:

— Это же твоя работа, как ты мог до сих пор не знать обстоятельств своих клиентов? Если бы ты только удосужился спросить, почему Лю Гуйчжэнь выращивает птицу, тебе бы не пришлось потратить свои деньги впустую на крики.

Фу Чжэн уставился на Нин Вань холодным взглядом.

Она не стала держать его в напряжении:

— Лю Гуйчжэнь заботится об этом петухе не для себя. Она заботится о нём для своего работодателя, который попросил её присмотреть за птицей, пока он в отпуске за границей. Она проработала у этого работодателя более десяти лет. Когда она впервые переехала сюда в город Жун, она с трудом ладила с местными жителями и столкнулась с некоторыми предрассудками. Тогда у неё был иногородний акцент, а её муж попал в автомобильную аварию. Её ребенок был болен, а сама она не получила образования. Никто не хотел давать ей работу. Но в итоге её нынешний работодатель сжалился над ней и нанял уборщицей, заплатив ей вдвое больше, чем тогда была рыночная ставка. Благодаря ему её семья смогла обосноваться и почувствовать себя в безопасности в городе. Для них – её работодатель настоящий благодетель.

— Глядя на неё, можно подумать, что Лю Гуйчжэнь необразованна и бедна, что деньги легко её купят. Если одной тысячи не хватит, то хватит двух тысяч. Хотя откуда, кому-то вроде тебя, из хорошей семьи знать, что у простых бедных маленьких людей вроде нас тоже может быть позвоночник?

— Даже если бы я не смог купить эту курицу, — защищался Фу Чжэн, — я мог бы использовать правоохранительные органы, чтобы принудительно усыпить её. Это было бы сложно, но вовсе не невозможно. В любом случае выращивать кур в сообществе незаконно.

Увы, его слова совсем не впечатлили Нин Вань. Она засмеялась:

— Фу Чжэн, почему в тебе нет ни капли любопытства? Тебе никогда не приходило в голову спросить Лю Гуйчжэнь, для чего её работодателю нужен этот петух?

— Это не моё дело, — ответил Фу Чжэн с каменным лицом.

— Конечно это твоё дело. Работодатель Лю Гуйчжэнь — художник, владеющий студией живописи, — Нин Вань подмигнула ему. — Если бы ты был немного более любопытен и поискал его, то обнаружил бы, что он на самом деле довольно известен. Его специальность – рисование петухов. В последнее время он преподает уроки рисования в своей студии, поэтому, естественно, у него должен быть живой петух в качестве модели. Этот процесс разделен на две части. В прошлом году он учил рисовать голову и перья, а также крылья и хвост. В этом году он продолжит рисовать туловище.

— Вот видишь, эту птицу держат не для еды и не в качестве домашнего питомца, а в учебных целях, — улыбнулась она. — И так как этот петух является моделью в классе, вполне естественно, что он не может быть так легко заменён на другую. Это должен быть этот конкретный петух. Поэтому Лю Гуйчжэнь так сопротивляется идее избавления от птицы, опасаясь, что может подвести её работодателя, а ты просто...

Кинув на него пронизательный взгляд, она произнесла:

— Нет возможности пригласить Департамент экологической санитарии, потому что, хотя Положением об управлении градостроительства и санитарии окружающей среды предусмотрено, что куры не допускаются в городских районах, но для обучения, научных исследований и других специальных нужд сделано исключение. К сожалению, эта твоя птица — самая почётная из петухов, модель. И художник, видишь ли, вполне законопослушен. Прежде чем передать эту птицу Лю Гуйчжэнь, он её специально зарегистрировал.

Фу Чжэн: «...»

Он даже в самых смелых мечтах не мог представить, что у цыплёнка может быть такая предыстория.

Поскольку это была совершенно законная учебная птица, Лю Гуйчжэнь решила не колебаться из-за денег, что завело в тупик вопрос о шуме.

Фу Чжэну было нечего сказать. Его лицо было мрачным, а губы сжаты. Однако Нин Вань выглядела так, словно наслаждалась прохладным весенним ветерком. Она взглянула на коллегу:

— Ты ведь не видишь выхода, не так ли? Ты всегда можешь молить меня о помощи.

— Ты меня обманываешь, — холодно сказал Фу Чжэн. — У тебя не может быть решения.

— А если я решу?

— Если ты это сделаешь, я буду звать тебя не просто учитель Нин, а отец.

Фу Чжэн посмотрел на Нин Вань. Он чувствовал себя немного неловко:

— Если у тебя ничего не выйдет, завтра сама займёшься Ши Сяофан.

— Хорошо.

Несмотря на то, что она только что дала обещание, Нин Вань, похоже, никуда не торопилась. Фу Чжэн продолжал наблюдать за тем, как она смотрела в свой телефон, набирала на нём несколько слов, затем снова ждала, как будто болтала с кем-то. Видя, что женщина так поглощена ожиданием ответа, он подумал, что она, вероятно, продолжает любовный роман со своим парнем.

Как она смогла добиться хоть каких-нибудь результатов с таким небрежным отношением к своей работе.

В третий раз за сегодняшний день Фу Чжэн пожалел о своём решении прийти в общину. Вместо того, чтобы закалять себя, он чувствовал, что пришёл сюда, чтобы впустую потратить время.

К счастью, Нин Вань, наконец, закончила свою переписку и улыбнулась ему:

— Просто подтверждаю заранее, но это твоё дело, и я просто помогаю тебе подтирать задницу. Итак, деньги на дело... — Она деликатно кашлянула и многозначительно посмотрела на него.

Фу Чжэн поджал губы:

— Я возмещу расходы.

Ему было интересно посмотреть, что она будет делать.

— Тогда вперёд, — Она встала и поманила Фу Чжэна, чтобы тот не отставал.

Фу Чжэн не знал, что его ждет, но тем не менее, встал и последовал за ней, однако, к сожалению, даже сейчас, казалось, что девушка не испытывала никакой срочности. Вместо того, чтобы идти прямо к Лю Гуйчжэнь, она направилась к фруктовому магазину за пределами сообщества.

— Эта клубника выглядит хорошо, дайте мне полкило.

Она попробовала вишню:

— Сладкая и свежая. Дайте мне и её.

Фу Чжэн: «...»

Мужчина наблюдал, как она собирала связку фруктов. Затем она подозвала его:

— Фу Чжэн, иди и заплати.

Фу Чжэн: «...»

Хоть он и сказал, что покроет расходы, неужели Нин Вань собиралась обирать его под видом дела?

Терпя надвигающуюся головную боль, он расплатился с равнодушием на лице.

Фу Чжэн всё же поинтересовался:

— Тебе нужны фрукты, чтобы решить дело?

— Конечно.

Нин Вань посмотрела на него:

— Или ты хотел пойти в дом Лю Гуйчжэнь без подарка, с пустыми руками? Почему кто-то должен открывать нам двери и желать общаться с нами? Только потому, что ты оскорбил их, пытаясь подкупить их не так давно?

Закончив свои мысли, Нин Вань посмотрела на Фу Чжэна и внезапно поняла:

— Ты думала, что я растратила твои средства на ведение дела, чтобы купить фрукты для себя?
— Она прищурился, улыбка расплылась по её лицу. — Я, Нин Вань, не заморачиваюсь такой ерундой, как выманивание у людей фруктов. Если я захочу фруктов, я съем те фрукты, которые ты предложишь в знак благодарности своему учителю.

Фу Чжэн закусил губу и ничего не сказал. Он чувствовал, что Нин Вань просто хвасталась, и не верил, что несколько коробок фруктов способны что-то изменить.

Только проследовав за Нин Вань до дома Лю Гуйчжэнь, он понял, что женщина была права. Как говорится, злой кулак не бьёт по улыбающемуся лицу. Хотя Лю Гуйчжэнь не хотела, чтобы они вертелись у двери, ей было неудобно прогонять их. Однако получив столько фруктов в подарок, она в итоге каким-то образом впустила их в свой дом.

Действительно, как сказала Лю Гуйчжэнь, внутри её дома было безупречно. Специфического запаха от петуха не было вовсе.

Пока Фу Чжэн думал об этом, Нин Вань уже озвучила те же мысли. Она, не сдерживаясь, похвалила чистый дом Лю Гуйчжэнь и расспросила о повседневной жизни семьи, глядя на

фотографии, висящие на стене. Даже после почти получасового разговора на самые разные темы, от реорганизации овощного рынка до автобусного маршрута и метро, Нин Вань всё ещё не перешла к делу, а неторопливо говорила с Лю Гуйчжэнь об образовании её внука.

— Тётя Лю, разве твой сяо Мао сейчас не учится в третьем классе старшей школы? Какое критическое время для роста! Ты должна убедиться, что он хорошо спит. Я слышала, в вашем здании есть несколько старшеклассников, чьи родители жалуются на музыку внизу в восемь часов каждую ночь. Они говорят, что она слишком громкая и мешает детям учиться. Ваш этаж находится достаточно высоко, и я не знаю, влияет ли это на вас.

Хотя эта женщина-адвокат выглядела молодо, она принесла свои извинения, и вместо того, чтобы снисходительно говорить о положениях закона и желании избавиться от петуха, была терпеливой и доступной. Лю Гуйчжэнь успокоилась. Когда зашла речь о громкой музыке, она сразу согласилась.

— Хотя мы на двенадцатом этаже, шум такой громкий! Мы не знаем, что происходит, но их слышно даже наверху. И музыка! Наш сяо Мао не может спокойно заниматься с таким шумом. Детям не удаётся сосредоточиться в восемь часов, и в итоге они сидят над домашней работой до полуночи. А ведь потом им приходится вставать рано утром, и они не высыпаются.

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664044>